

DOI: 10.31860/0136-7447-2021-38-253-282

Н. Г. Комелина   *N. G. Komelina*
(Санкт-Петербург)   (Saint Petersburg)

**«Глубокоуважаемый
Владимир Дмитриевич!»:
письма Н. Е. Ончукова
к В. Д. Бонч-Бруевичу
1933–1935 гг.**   **“Dear Vladimir
Dmitrievich!”: Letters
from N. E. Onchukov to
V. D. Bonch-Bruevich
of 1933–1935**

Аннотация

В публикации представлены письма известного фольклориста и этнографа Николая Евгеньевича Ончукова заведующему Государственным литературным музеем Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу 1933–1935 гг.

Ключевые слова: *история фольклористики, фольклористика в Ленинграде в 1930-е гг., Институт речевой культуры, сталинские репрессии, библиография раскола, сектантства*

Abstract

The publication presents letters from the famous folklorist and ethnographer Nikolai Evgenievich Onchukov to the head of the State Literary Museum Vladimir Dmitrievich Bonch-Bruevich 1933–1935.

Keywords: *history of Folklore Studies, Folklore Studies in Leningrad in the 1930s, Institute of Speech Culture, Stalinist repressions, bibliography of schism, sectarianism*

В настоящей работе мы продолжаем публикацию писем известного фольклориста и этнографа Николая Евгеньевича Ончукова заведующему Государственным литературным музеем и старому большевику Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу. Публикуемые письма относятся к 1933–1935 гг. Основная часть писем относится к 1933 г., в них изображена ленинградская жизнь Н. Е. Ончукова: квартирные неурядицы, страх уплотнения, поиски заработка, непростая ситуация в академических институтах, в которых приходилось работать Николаю Евгеньевичу. Несколько писем написаны из Пензы, куда Н. Е. Ончуков переехал с женой в апреле 1935 г.¹

Ответных писем в нашем распоряжении всего два, и они датируются более поздним периодом — 1937–1939 гг.

3 ноября 1937 г. В. Д. Бонч-Бруевич пишет: «Многоуважаемый Николай Евгеньевич, все, что у Вас имеется по лубку, обязательно высылайте как можно

---

¹ Хочу выразить благодарность Т. Г. Ивановой за указание неточностей в датировке писем в первоначальном варианте публикации.

скорее в Гослитмузей, и продолжайте собирать и высылать без всяких предварительных запросов. „Звенья“ еще не вышли. Книги Соловьева², иеромонаха Сергия и „Розыск“³ — разрабатывать можно. Всего Вам наилучшего»⁴.

27 августа 1939 г. тон письма не меняется: «Очень рад, что Вы так плодотворно работаете. Жду с нетерпением всех обещанных Вами посылок. Присылайте также и статьи для „Звеньев“: они все, по-видимому, очень интересны. Пусть Вас не смущает длительная задержка 7-го сборника: он весь набран, задержка в бумаге. 8-й собираюсь сдавать в производство как только получу бумагу на 7-й»⁵. Как и в 1933–1935 гг., в 1937–1939 гг. Ончуков работает над библиографией сектантства и раскола, присылает материал по лубочным картинкам, пишет статьи для издания Государственного литературного музея «Звенья». Бонч-Бруевич — единственная соломинка, за которую держится опальный ученый.

Долгое время биография Ончукова не была написана, а если и предпринимались попытки ее обнаружить, то она была фрагментарна. Так, в тезисах студента Ю. Н. Чекрыжова «Н. Е. Ончуков (1872–1943). Из истории русской фольклористики» говорится, что «последнее десятилетие своей жизни Н. Е. Ончуков живет в г. Пензе» и «как в биографии, так и в научной деятельности исследователя остается много невыясненного»⁶. В 1982 г. выходит большая статья Т. Г. Ивановой «Н. Е. Ончуков и судьба его научного наследия»⁷, в которой подробно изложена биография ученого, однако о репрессиях в ней речи нет, используются фигуры умолчания: «1931 год оказался для ученого трудным: ему пришлось переехать в г. Никольск Северного края», то же в отношении дела 1939 г. Только в следующем десятилетии стало можно говорить о сталинских репрессиях, и биография Ончукова была существенно дополнена. Т. Г. Иванова в статье «Новые материалы к биографии Н. Е. Ончукова»⁸ публикует документы, связанные с его арестами и обвинением в контрреволюционной деятельности. В последние годы вышла книга Т. А. Блаженковой и П. П. Сенаторова «Николай

---

² Скорее всего, имеется в виду Соловьев Владимир Сергеевич (1953–1900) — русский религиозный философ.

³ «Розыск» — общее название для документов, описывающих тот или иной толк старообрядцев или секту. «Розыск» обычно составлялся для чиновников. См., например, «Розыск о раскольнической брынской вере» Дмитрия Ростовского.

⁴ РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 2, № 6. Ончуков Николай Евгеньевич. Письма Бонч-Бруевича В. Д. Ончукову Н. Е. 3 нояб. 1937. Л. 1.

⁵ Там же. 27 авг. 1939. Л. 2.

⁶ Чекрыжов Ю. Н. Н. Е. Ончуков (1872–1943). Из истории русской фольклористики // Тезисы докладов научной конференции молодых ученых МГУ. М., 1968. С. 329.

⁷ Иванова Т. Г. Н. Е. Ончуков и судьба его научного наследия // Русская литература. 1982. № 4. С. 126–137.

⁸ Иванова Т. Г. Новые материалы к биографии Н. Е. Ончукова // Russian Studies: Ежеквартальный журнал русской филологии и культуры. 1996 (1998). Т. 2. № 4. С. 242–251.

Евгеньевич Ончуков. Неизвестные страницы жизни»⁹, в которой используются материалы следственного дела 1939 г.

Приведу один из документов, который ранее, кажется, не публиковался. Он относится к пензенскому периоду жизни Ончукова и принадлежит перу его жены, известному ботанику Анне Александровне Булавкиной. Очевидно, это прошение в следственные органы, по-своему излагающее причины нового ареста Ончукова. Оно написано живо и ярко передает дух и настроение эпохи, жизнь ссыльных ученых в страхе и подозрительности. А. А. Булавкина пишет:

Доносов со стор<оны> Помер<анцев>а было несколько, в связи с чем Н<иколая> Е<вгеньевича> не раз вызывали в НКВД. Мы усиленно искали новую кв<артир>у, но нашли ее только 4 марта прошл<ого> года, и по-видимому вновь попали в ловушку. Мы живем в кв<артир>е, принадлежащей Валовской. Супруг ее, настоятель Митроф<аньевской> церкви, С. В. Валовский в начале янв<аря> т<ого> г<ода> отправился по делам епархии и ... исчез. Исчез, по-видимому, чтобы не фигурировать в суде в качестве свидетеля преданных им людей. Все пострадавшие семьи в один голос считают его виновником их бед, предателем давно не служивших священников. Показания Валовского не фигурируют, насколько я знаю, в деле, и косвенные улики налицо. Я была вызвана по делу освобожденного А. А. Васильева, друга Н<иколая> Е<вгеньевича>.

Мне было предложено подтвердить, что Вас<ильев> рассказывал у нас антисоветские анекдоты 2 года подряд в день рожд<ения> моего мужа. Два года подряд у нас, из находившихся на воле, присутствовали только двое: Валовский и Мышкин. О последнем не имею основания думать худо, и анекдоты рассказывал сам Валов<ский>. Из церков<ной> жизни, веселье, но не имеющие никакого отношения к власти.

Если есть какие-ниб<удь> показания против Н<иколая> Е<вгеньевича> со стороны бывш<его> свящ<енника> Рожкова — то это беспринципный негодяй. Не далек от него и свящ<енник> Смирнов Мих<аил> Алек<еевич>.

Ярко выраженная неврастения возбуждала против Н<иколая> Е<вгеньевича> многих людей, которые рассматривали его через призму обычного обывателя, не понимая его значения самородка-ученого, с самоотвержением и без отказа работавшего за ничтожное вознаграждение или за свой счет на пользу науки и родины.

---

⁹ Блаженкова Т. А., Сенаторов П. П. Николай Евгеньевич Ончуков. Неизвестные страницы жизни. Казань, 2015.

Суть предъявленного Н<иколаю> Е<вгеньевичу> обвинения в Ленинграде сводилась к тому, что он писал против большевиков в газетах, попав в оккупацию Колчака (Сохранилась одна заметка с его подписью.) Арест был вызван доносом полусумасшедшего человека, перечислившего в своем дневнике всех краеведов, работавших в Ленингр<адской> секции Краеведческого о<бщест>ва (Н<иколай> Е<вгеньевич> служил в ней 1 год секретарем). Вся секция была арестована, как «замышлявшая заговор против совет<ской> власти». Очная ставка с лицом была проведена так, что доносчик прошел через комнату, в которой сидели следователь и Н<иколай> Е<вгеньевич>, не сказав ни слова.

За пребывание у Колчака Н<иколай> Е<вгеньевич> просидел в Лен<инграде> 11 мес<яцев> в тюрьме и пробыл в ссылке около года. По ходатайству был досрочно освобожден. Когда позднее его выслали в 1935 г. из Лен<инград>а после смерти С. М. Кирова, ему сказали, что главная его вина в том, что он был у Колч<ак>а.

Здесь в Пензе основным и I-ым доносчиком является несомненно бывший хозяин кв<артир>ы на Калининой ул., Померанцев, преподаватель математики. Кв<артир>а за время моей летней работы в Жигулях в 1936 г. была продана Померанцеву вместе с жильцами, т. е. нами и А. С. Курносовой, проведенной молодость в монастыре при тетке монахини. Померанцев еще до нашего возвращения в Пензу хвастал, что он выгонит из своей квартиры „каких-то там ученых“. Имя Н<иколая> Е<вгеньевича> известно всем этнографам-фольклористам, делающим на него постоянные ссылки в своих работах. Он недавно, к сожалению, уже во время заключения в декабре 1939 г., получил очень интересное для него предложение по сотрудничеству в Науч<но>-исследов<ательском> инст<итуте> Театра и Музыки.

Несколько работ Н<иколая> Е<вгеньевича> ожидают выхода в свет в журнале «Звенья», редактируемом В. Д. Бонч-Бруевичем, не раз помогавшем Н<иколаю> Е<вгеньевичу> в бедах. За время своего пребывания в Пензе Н<иколай> Е<вгеньевич> принимал участие в работе по развернутой библиографии сектанства (основная литер<атурная> раб<ота> В. Д. Бонч-Бруевича), разыскивал ценные объекты для литер<атурно>-худож<ественного> Музея, который тот возглавляет, и не переставал до последней минуты писать. Его знают и в Чехословакии. <...>

Для сына священника, Померанцева, не терпимо было присутствие в его кв<артир>е верующих людей. Н<иколая> Е<вгеньевич>а он со своей женой третировали всячески, пользуясь тем, что старик академический пенсионер, проводил больш<ую> часть времени дома за своим творчеством, мешали [1 слово — нрзб. 5 букв] и придираками

и дошли до того, что Помер<анцев> полез драться и не раз позволял себе ругать его наглым образом. Все наскоки происходили в мое отсутствие, т. е. без свидетелей. В последний раз Н<иколай> Е<вгеньевич> решил отплатить врагу и написал 3 заметки: в местную газету, в училище и Комисс<ию> Нар<одного> просвещения. В газете ничего напечатано не было, но проверка была проведена везде. Тогда обозленный Помер<анцев> донес НКВД, что у Н<иколая> Е<вгеньевича> обширная библиотека с антисоветским содержанием. В книгах не нашли ничего, но среди рукописей попались 2 от начала революции; что в них, не знаю. Он сам скажет Вам, имели ли они сейчас значение при обвинении? Названия их следующ<ие>: Поездка к патриарху и о белармии. II-ым обвинением Помер<анцев>а было то, что Н<иколай> Е<вгеньевич> занимается антисоветской агитацией в отношении Курносовой — и др. и III: он — мракобес за частое посещение храма¹⁰.

Письма публикуются по рукописям, хранящимся в фонде В. Д. Бонч-Бруевича в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ. Ф. 369, картон 312. № 10. Ончуков Н. Е. Письма к В. Д. Бонч-Бруевичу. 1930–1933), в соответствии с нормами современной орфографии. Начало см.: «Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!»: Письма Н. Е. Ончукова к В. Д. Бонч-Бруевичу 1930-х гг. / публ. Н. Г. Комелиной // Из истории русской фольклористики. СПб., 2018. Вып. 11: К юбилею Валерии Игоревны Ереминой. С. 487–517.

21

1933. ЛЕНИНГРАД¹

Многоуважаемый Владимир Дмитриевич!

При сем в ценной посылке на 200 руб<лей> — посылаю Вам, что мне было дано Дружиниными из архива А. В. Дружинина. Из 9-ти писем Толстого одно не напечатано Чуковским («Мол<одой> Толст<ой>» «Звезда» 1930, кн. 3–4–5)². Письма Некрасова, по определению Максимова-Евгеньева³, ни одно не напечатано и ему очень хотелось, чтобы именно ему была дана возможность приготовить их к печати. Рисунки — прекрасно иллюстрируют распущенность «сливок» тогдашней высококультурной интеллигенции. На моей памяти — я уже ничего подобного не помню; хотя, правда, я еще был зна-

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 2. Материалы А. А. Ончуковой-Булавкиной, ед. хр. 11 (Материалы о незаконном репрессировании Н. Е. Ончукова: акт об изъятии библиотеки Н. Е. Ончукова, кассационная жалоба Н. Е. Ончукова, заявления А. А. Ончуковой-Булавкиной в НКВД о досрочном освобождении Н. Е. Ончукова и др. 1 апр. 1935 г. — март 1940 г.). Л. 10–12. Подчеркнутые слова принадлежат автору документа А. А. Булавкиной.

ком с одним литератором из либерального журнала, который как своего рода доблесть, ставил себе в заслугу, что он имел на Калашниковской набережной женщину «за 7 копеек с ее рогожкой».

Если только придется остаться в Лен<ингра>де, ревностно, — обещаю Вам, — примусь за поиски материалов для Вашего Цен<трального> Лит<ературного> Муз<ея>. Мне это дело (поиски) знакомо, я его люблю, и оно меня захватывает даже. В свое время я много искал на Севере для Рукописн<ого> Отдел<а>Акад<емии> Наук (см<отрите> мою ст<атью> «Печорская Старина», Изв<естия> русск<ого> яз<ыка> и сл<овесности> Ак<адемии> Н<аук>. 1905 г. кн. 2 и 3⁴). Не знаю, интересуетесь Вы по-прежнему старообрядчеством и сектантством? У меня к этим уклонам религиозных разномыслий по-прежнему «влечение — род недуга». Кой-какие пустячки найдутся и в моем архиве. Кстати, для Словарн<ой> комиссии я должен просмотреть все этнограф<ические> сборн<ики> с 1917 г. Попутно я мог бы сделать и библиографию раскола и сектантства, если это Вам интересно?

С и<скренним> уваж<ением> гот<овый> служить Н. Ончуков.

22

15 мая 1933 г. Ленинград

Глубокоуважаемый
Владимир Дмитриевич!

Наконец-то мы встретились с Н. Г. Павловой⁵, она дала мне образцы карточек для библиографии раскола и сектантства и объяснила, как их заполнять. Карточек у нее нет, и она сказала, что Вы можете мне выслать. Пожалуйста, вышлите. Кр<оме> того, вышлите, если есть — «Список ересей, сект, согласий»⁶ четвертую редакцию. Очень важно мне его иметь. Библиографией раскола-сектантства я намерен заняться вплотную: всю жизнь этим делом интересовался.

Пожалуйста, сообщите: использованы ли у Вас краеведческие издания послереволюционные? Сейчас у меня на руках «Пермский краеведч<еский> сборн<ик>»⁷, четыре выпуска; ряд трудов Костромского об<щест>ва изуч<ения> местн<ого> края⁸. Немного, но все же есть в них материал.

Использовано ли у Вас «Миссионерск<ое> обозр<ение>»⁹ за все годы? Там огромный материал.

Как относительно художеств<енной> лит<ерату>ры, напр<имер>, «Масоны» Писемского¹⁰ и «Обмирщение» Боборыкина¹¹. Боборыкина я бы взялся просмотреть всего, у него есть много интересного. Как дело с Короленкой¹²?

«Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!»

Кроме того, Вл<адимир> Дм<итриевич>, после прочтения доклада о «Песнях о декабристах»¹³, у меня есть настоятельная нужда внести некотор<ые> поправки в мою работу. Получил я, напр<имер>, указание, что у Гаршина в одном рассказе солдаты поют песню «В непоказанное время»¹⁴, и это первое упоминание о песне в литературе о ней. Необходимо отметить. А Н. Г. Павлова испугала меня, сказав, что Вы уже сдали материал для четвертого вып<уска> «Звеньев» в набор. Если бы Вы прислали средактированный Вами оригинал моей статьи, через неделю или даже раньше я бы вернул Вам обратно.

Я писал Вам о двадцати фунтах остатка Дружининского архива¹⁵ и оч<ень> кратко говорил, что там есть. Сейчас у Дружининых катастрофа с квартирой: их выселяют из академическ<ого> дома, где они жили до сих пор¹⁶. К тому же у Дружинина (сына Вас<илия> Гр<игорьевича>) умерла мать¹⁷. Поэтому, м<ожет> б<ыть>, несколько замедлится доставка Вам остальной части архива.

Желаю всех благ и здоровья.

Всегда готов служить Вам Н. Ончуков.

15/V 33.

23

7 июня 1933 г. Ленинград

Глубокоуважаемый
Владимир Дмитриевич!

При сем присылаю Вам поправки и вставки в мою статью «Песни и легенды о декабристах». Нужно бы сделать несравненно больше, но ограничился только этим, т<ак> к<ак> Вы писали мне, что большая корректура не желательна. Но уж это-то, пожалуйста, вставьте, очень прошу Вас об этом. Надеюсь, вставки эти не помешают статье быть напечатанной в № 4 «Звеньев», как Вы мне обещали? Очень желательно бы мне и прочесть еще корректуру статьи, в которой я не буду делать никаких исправлений текста, а только прослежу, чтобы все было правильно набрано, не было опечаток.

Неск<олько> дней назад отправил Вам письмо, где спрашивал, проработана ли вся «Живая старина»¹⁸ для Вашей библиографии раскола-сектантства, а также «Описание рукописей Архива Географического Об<щест>ва» проф<ессора> Зеленина¹⁹ и описание рукописей П. Ф. Симсона²⁰. Получили ли это письмо?

Есть у меня такая мысль: съездить нынче в июле на свою родину, в гор<од> Сарапул, повидаться со своей сестрой старушкой.

В Сарапуре я подолгу живал и помногу рабывал в местных газетах²¹, в которых есть много материалов, гл<авным> обр<азом>, по расколу и отчасти и по сектантству. Газеты хранятся в местном музее, куда меня нынче могут и не пустить, хотя я и был некогда одним из его учредителей²². Вот если бы Вы согласились прислать мне что-ниб<удь> вроде командировочного удостоверения, дело было бы вышло. Без такой бумаги я просто не рискну ехать в Сарапул ввиду продовольств<енных> затруднений там: не буду получать продукты, а на рынках можно и не купить. В противном случае дело это придется отложить. В библиотеке Академии наук нет полных экземпляров этих газет, я уже справлялся.

Желаю всех благ и здоровья. С искрен<ним> уважением

Н. Ончуков.

7/VI 33.

24

1933 г. Ленинград

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Исполняя Ваше поручение — побуждать Дружининых к отсылке Вам остальной части архива А. В. Дружинина, позавчера отправился к ним, но их уже не застал на старой (академической) квартире: их выселили и вещи они отправили в амбар той фабрики, где служит муж Гал<ины> Марк<овны>, а сами они должны были переехать к ее матери, той, для которой Г<алина> М<арковна> приезжала в Москву. Боюсь, что и архив отправлен в амбар, т<ак> что вероятно в ближайшие дни Вы его не получите, хотя, конечно, в конце концов он теперь Вас уже не минует.

Еще неожиданность: зашел было к Н. Г. Павловой, чтобы взять от нее «Список ересей и сект», а она — в больнице. Всю зиму жила в невозможно холодной комнате, без теплой обуви и вот теперь «обезножила» и попала в больницу. Надолго ли, не знаю. Постараюсь ее навестить. Я знаю: у Вас с ней дела по издательству. Если Вам что-нибудь неотложно нужно, я с величайшей охотой временно могу ее заменить, только напишите мне об этом.

Карточки для библиографии раскола и сектантства получил и уже использовал костромские и пермские краеведч<еские> сборники. Работа эта мне очень по душе: очень уж я люблю старообрядчество и порядочно его знаю; сектантство знаю плохо: не приходилось с ним работать. Из сборников материал получился небольшой, но важный для истории раскола.

«Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!»

Напишите мне: использовано кем-ниб<удь> «Описание рукописей Георг<афического> Об<щест>ва» (три тома) Д. К. Зеленина, а также «Описание рукописей П. Ф. Симсона» (Тверь, 1902), а также использована и вся ли «Живая старина», все это у меня есть дома и все это я сейчас буду прорабатывать для словаря А<кадемии> Н<аук>.

У вас, по-видимому, не учитывается православие (бывш<ая> господств<ующая> церковь), а ведь после 1917 г. она расслоилась на много частей: Тихоновцы²³, затем сергиевщина²⁴, Живоцерковцы²⁵, григорьевщина²⁶, Иосифлянство²⁷, Егоровщина²⁸ (в Ленинграде) и пр. и пр. Есть уже большая и литература, на 95% правда рукописная. Кой-что побывало у меня в руках. Если бы был подходящий журнал, я бы мог сделать небольшое описание, а то, боюсь, все это может погибнуть для науки.

Не откажите сообщить, когда вы едете отдыхать, и если можно — куда, чтобы в случае крайней нужды я мог написать Вам и туда. Жду от Вас подарка — Ваш портрет.

Желаю Всех благ и здоровья Н. Ончуков.

25

16 июня 1933 г. Ленинград

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Нашел-таки в больнице Нонну Георг<гиевну> Павлову, но получить от нее дополнит<ельные> сведения — как вести библиографию раскола-сектантства теперь нет возможности: положение ее тяжелое, говорить с ней невозможно, а ее приятельница говорит, что у Н. П<авловой> были даже признаки психического расстройства. Так что — когда она поправится, неизвестно.

Однако с разрешения Н. П<авловой>, я с ее приятельницей М. П. Новгородовой²⁹ сходил на квартиру Н. П<авловой> и нашел там «Список ересей, сект и пр.», четвертая редакция. И теперь этот список, на время болезни Н. П<авловой>, у меня. Бегло просмотрев ее, я увидел, что тут включено и «православие», чего я раньше не предполагал, и сделанную мной работу по Пермск<им> и Костромск<им> краеведеск<им> сборникам³⁰ мне придется подработать. Но является масса недоуменных вопросов. Всего я Вас спрашивать не буду, чтобы не затруднять. Но вот, напр<имер>: православные праздники и правосл<авный> религиозн<ый> фольклор, — нужно вносить на карточки или нет? Затем в Вашем «Списке ересей и пр.» есть: 64. Антисемитизм и 411. Еврейский вопрос — как

это понимать? Значит: все высказывания по этим вопросам нужно отмечать на карточках, так? Также относительно «Отдельных лиц». Нужно ли, если одно из указанных лиц встретится, выносить его на карточку?

При сем присылаю 4 выходн<ые> карточки, где я на одну карточку вписал все издания одного рода. М<ожет> б<ыть>, это неладно, нужно каждую книгу отдельно. Но тогда у меня не хватит выходн<ых> карточек.

Пермск<ие> и Костр<омские> краевед<ческие> сб<орники> я уже сделал, придется только немного подработать. «Живую Стар<ину>» Вы разрешили мне разрабатывать, и я буду делать это постепенно. Но в первую голову я хотел бы заняться теперь Порфирием Успенским³¹, книги которого теперь у меня на столе пока, и которого мне теперь приходится просматривать, там есть богатый материал по фольклору: легенды и сны. По части ересей и пр. у П. Успенск<ого> обильный и ценный материал.

Несколько дней назад я послал Вам поправки и вставки для моей работы «Песни и легенды о декабристах», получили ли?

Желаю Вам всех благ и здоровья. С искр<енним> уважением,
Н. Ончуков.

16/VI 33

26

3 АВГУСТА 1933 г. ЛЕНИНГРАД

Открытое письмо

Москва

ул. Герцена, Большой Кисловский пер. д. 5, кв. 2

Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

С неделю назад я послал Вам открытое письмо, прося выслать карточек для работы по библиографии сектантства (по расколу у меня еще есть); видимо — письмо это Вы не получили. Пожалуйста, пришлите, иначе остановится моя работа. Кр<оме> того, в «Списке ересей и пр.», взятом мною у Н. Г. Павловой, нет страниц с 21 до 53 включительно. Пока что зарегистрировал Вам до 15 сект, но их нет в Вашем списке.

3/VIII 33

С соверш<енным> уважением, Н. Ончуков.

3 СЕНТЯБРЯ 1933 г. ЛЕНИНГРАД

3/IX 33

Глубокоуважаемый

Владимир Дмитриевич!

Посылаю Вам то из своего архива, с чем решил расстаться теперь. Свои записи сказок и пр<очее> пока еще не могу прислать: все думаю, что пригодятся. Небольшое, но очень интересное собрание моих рукописей катастрофически погибло вместе с моей также небольшой, но также оч<ень> интересной библиотекой в Сарапуле. Многие теперь гибнут. Вы ужаснетесь, что Порф<ирия> Успенского — издания Академии — нет в академич<еской> биб<лиоте>ке. Да, я слышал официальное признание на акте в Ленингр<адском> унив<ерсите>те (в 25 или 26 г.), что из универс<итетской> б<иблиоте>ки за революцию исчезла 1/5 часть, т<о> е<сть> 100 тыс<яч> книг!!!

Буду составлять список книг своей библиотеки, с которыми я могу расстаться теперь. Выберите, что пригодится Вам по расколу и др.

Порф<ирия> Успенского 5 и 6 тома я постараюсь найти, в кр<айнем> сл<учае>, буду ходить в Публ<ичную> б<иблиоте>ку.

Когда использую для Вас его, примусь за «Жив<ую> Стар<ину>». Там богатый материал.

Портреты этнографов пока не могу прислать. Ведь я только что начал их собирать³². Дело задумано широко: не только этнографы и фольклористы, но и исследователи фольклора (Пыпин³³, А. Н. Веселовский³⁴) и издатели его (В. И. Ламанский³⁵ и др.). А ведь это пахнет сотнями портретов.

Дело с потерянными листами «Списки ересей...» в отнош<ении> Н. Г. Павловой считаю безнадежным. Когда еще она поправится от бенефиса, который ей устроили ее сослуживцы... Возмутительная история!

Ваш портрет все жду. Собственно, если не жаль, даже два: 1. Для собрания фольклористов и 2-й мне на стол.

Я интересуюсь Вашей работой по сектантству. Книгой, вышедшей в 30 г.³⁶ Забыл записать ее название и теперь плаваю. Если есть, пожалуйста, пришлите мне, нет — сообщите название.

Неск<олько> дней назад послал Вам заказн<ой> бандеролью то небольшое, что было напечатано за революцию. Написано в 10 раз больше и безнадежно лежит. 2 больших статьи (1 об алтайских старобрядцах) потеряны.

Желаю здоровья и всяких благ.

Н. Ончуков.

Опись присылаемого в посылке октября для Литературного музея в Москве от Н.Е. Ончукова³⁷:

1) Исторический очерк Уральского старообрядчества. (Стр. 62 (конца нет). А. Т. Кузнецова)³⁸.

2) 10 духовных стихов с Урала. Нижне-Сергиевский Завод. 17 листов. Рук. опись XIX в. (34 стр.)³⁹

3) Иерусалимский свиток. Тетрадь в 10 лист. Рукопись XVIII в.⁴⁰

4) Мучения Кирика. Отрывок жития, 3 листа поморский полуустав⁴¹

5) О рождестве Иисуса Христа. Вирши, сочинение С. Т. Рябинкина 1896 г.⁴²

6) Рапорт священника архиепископу Амросию от 1819 г.⁴³

7) Оберег от злых духов. 1 листок. Современное письмо⁴⁴

8) Заговор. Из Чердынского уезда начала XIX в.⁴⁵

9) Духовная аптека. 1 печатный лист.⁴⁶

10) Изучение фольклора. Статья Н. Е. Ончукова, написанная для «Уральского рабочего», но не напечатанная. 1925–26 г.⁴⁷

11) А. Денисов. История об отцах и страдальцах Соловецких. Брошюра В. Т. Усова. 40 стр.⁴⁸

28

9–14 сентября 1933 г. Ленинград

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Письмо Ваше от 20/VIII сего года получил с большим опозданием в деревне, верстах в 150 от Ленинграда, где я отдыхал с женой. В Сарапул не рискнул ехать без командировки, боясь остаться без хлеба.

Для Академического словаря намереваюсь проработать «Живую старину» за все годы с начала издания.

По-видимому, Вы не получили некоторых моих последних писем. Я просил, например, послать мне еще карточек по отделу «Сектантство», их у меня очень мало. 5 томов Порфирия Успенского использовал для Вашей библиографии, причем, думаю, что выявил для Вашего «Списка ересей...» до 15 новых сект! Список их я Вам послал в одном из писем.

Кстати: «Список ересей», взятый мной от Н. Г. Павловой, оказался неполон: в нем не хватает страниц 30-ти (об этом я уже также писал Вам). Нонна Георгиевна через одну знакомую из больницы уверяла меня, что в таком дефектном виде он получен ей из Москвы.

Н<онну> Г<еоргиевну> я видел в больнице всего раз, в начале болезни, но говорить с ней тогда было невозможно, так было плохо ее положение. Потом ее перевели в другую, уже чисто психиатрическую лечебницу, куда я делал ряд попыток попасть, чтобы повидаться с ней, но так и не успел в этом, так был труден доступ к ней. От лиц, видевших ее, я слышал, что положение ее значительно улучшилось, и для окончательного выздоровления ее собирались перевести на лоно природы, на «11-ю версту»⁴⁹. После этого я уехал и, м<ожет> б<ыть>, теперь сообщаю Вам уже старые сведения. М<ожет> б<ыть>, теперь Н<онна> Г<еоргиевна> уже здорова и работает.

Послезавтра я хочу выехать отсюда обратно в Ленинград, где снова впрягусь в работу, между проч<им>, и по Вашей библиографии.

Отдохнул я плохо: питался в деревне хорошо, но, желая отдохнуть вместе с женой, выехал из Лен<ингра>да только 17/VIII, когда здесь все время почти шли дожди. Почва кругом болотистая, и я слишком мало пользовался воздухом.

Надеюсь, что Вы-то хотя хорошо отдохнули.

Желаю всех благ и здоровья.

Всегда готовый служить Н. Ончуков.

9/IX 33

с. Оломна⁵⁰

Корректурa моих «песен о декабр<истах>» еще не получена. Жду, возвращаю немедленно.

Р. S. 14/IX Приехав в Лен<ингра>д, нашел от Вас еще одно письмо. Из него вижу, что Н. Г. П<авлова> говорила неправду, что получила «Опись ересей» из Москвы в дефектном виде. Возможно, что она его и потеряла. Пожалуюсь я Вам, как она наказала меня. Я дал ей большую рукопись со сказками (стр. в 300!) Записи сибирск<ого> этнографа Городцова⁵¹. Теперь этой рукописи нигде нет и, боюсь, что она уже погибла для меня. Жаль ужасно. Уник.

В Лен<ингра>де, откуда я отсутствовал только 25 дней, много нового. Напр<имер>, ликвидирован ИРК (Инст<итут> Речевой Культуры)⁵² и лишлись должностей Азадовский⁵³, Н. П. Андреев⁵⁴, Десницкий⁵⁵ и др<угие> штатн<ые> сотрудники. Конечно, и я, сверхштатный. И я опять вишу в воздухе, т<ак> к<ак> идут постоянные пертурбации, то, возможно, что я потеряю работу и в Словарной комиссии Ак<адемии> Н<аук>⁵⁶, тем более что теперь так много конкурентов.

Это все снова заставляет меня снова (так! — Н. К.) поднять перед Вами вопрос о пенсии. В прошл<ом> годе Вы разрешили мне, собрав все нужные документы на пенсию, переслать их Вам для дальнейшего продвижения. Я уже начал работу по этому делу, но она остано-

вилась во время паспортизации, когда все пенсионные дела были оставлены.

Разрешите ли Вы мне и нынче сделать так же, как говорили в про<шлом> годе? Пожалуйста, напишите.

Можно ли также готовить для «Звеньев» небольшую работу: «Песня о восстании Семеновского полка»⁵⁷?

Видал В. Н. Бенешевича⁵⁸. У него большое несчастье: вернули ему его рукописи и его огромная работа по истории византийских источников (труд 30 лет!!) оказалась в обрывках, от тысяч снимков — десятки. Он даже почернел от горя и сразу постарел⁵⁹. Н.Г. Павлова все еще в больнице. Карточки о сектантах получил.

Н. Ончуков.

29

25 СЕНТЯБРЯ 1933 г. ЛЕНИНГРАД

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Сегодня отправляю Вам 97 заполненных мной карточек по библиографии раскола и сектантства. Судя по «Списку ересей», до 15 новых сект зарегистрировал я Вам. Было бы очень хорошо, если бы Вы прислали мне недостающие страницы «Списка» (от 21 по 53 включительно), чтобы я мог впредь уже правильно судить о новых, неизвестн<ых> Вам сектах. Если бы у меня нашлось время, я, б<ыть> м<ожет>, и снял бы со списка копию для себя, а Ваш список тогда можно бы вернуть Вам — Из Порф<ирия> Успенского не проработал 2-х томов 5 и 6: их нет в библиотеке Ак<адемии> Н<аук>, хотя П<орфирий> Усп<енский> и издан Академией!

Черновики моих записей у меня много, но часть их — былины и сказки («Северные») в свое время уже переданы в Рукописное Отд<еление> Библиотеки Ак<адемии> Н<аук>⁶⁰. Есть у меня еще два сборника сказок моих записей: по Тавде и Шокшозеру⁶¹, и сказки эти уже переписаны мною, но, пока они не напечатаны, не могу их отдать в Ваш музей. Вот записи П. А. Городцова я бы мог уступить Вам, но пока 1 том их затерян (Н. Г. Павловой)⁶².

Моя жилплощадь все уменьшается, а жена больна туберкулезом. В связи с этим я решил ликвидировать часть своей библиотеки (и уже начал). Не заинтересует ли Ваш музей книгами по старообрядчеству? Если — «да», я пришлю Вам список книг, Вы отберете, что нужно, и я пришлю Вам в Музей.

Следующая моя присылка Вам будет — рукописные материалы по Расколу. Начал я собирать фотографии этнографов⁶³. Пожалуйста, назовите, как называется Ваша последняя работа по сектантству,

«Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!»

напечатанная в 1930 г. В «Справочн<ом> Отд<еле>» Акад<емической> Библиоте<ки> мне не могли ответить на этот вопрос, а мне ее хочется прочесть.

Желаю здоровья и всех благ!

С искреннем уважением Н. Ончуков.

Жду Вашей фотографии.

25/IX 33

30

10 октября 1933 г. Ленинград

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Мои финансы по-прежнему плохи: 100 рублей, которые я получаю по Словарному Отделению ИЯМа⁶⁴, фактически ведь только 90 руб<лей>. Как жить на них при нынешней дороговизне. Да и те вот-вот потеряю. Месяц назад Н. С. Державин⁶⁵ порадовал было меня, что я получу большую нагрузку, а на днях на одном заседании Марр⁶⁶ выразил недовольство «Словарем русского языка» (не отражает яфетизм)⁶⁷, и того гляди разгонят нынешний состав сотрудников, а в результате я опять без хлеба. Литературная работа: год назад я Вам послал статью как будто актуального значения (песня о декабристах), но до сих пор не получил даже и корректуры. Мне 62 года, и сердце мое таково, что я уже не могу почти ездить внутри трамвая — задыхаюсь.

Все это и заставляет меня вновь возбудить ходатайство о пенсии. В письме от 2 января с<его> г<ода> Вы разрешили мне, собрав все документы, написать ходатайство на имя Наркома Просвещения А. С. Бубнова⁶⁸ и прислать все Вам. И еще раз, в другом письме подтвердили это. В январе я было уже собрал все, но во время паспортизации все дела о пенсиях приостановились. Теперь снова можно, и я при сем посылаю все документы Вам.

Будьте добры, Владимир Дмитриевич, не откажитесь помочь мне в этом скучном для Вас, но неотложном для меня деле. Постараюсь обработать Вам и по линии Вашего музея и по линии «Звеньев».

На академическую пенсию, я думаю, не имею права: не велик стаж в вузах. Решаюсь просить персональную, какая бы она ни была — дает большие льготы по жилплощади и пр. Смущает меня одно: все отзывы о моей научной работе от 30-го года. Но если нужно что-нибудь свежее, могу прислать отзыв М. К. Азадовского и еще кого-ниб<удь>. Может быть, и Вы, Владимир Дмитриевич, просмотрев отзывы Державина, Карского⁶⁹ и др., не откажитесь написать за меня пару теплых слов, гл<авным> обр<азом>, по линии общественной рабо-

ты, которой по документам у меня нет никакой, а в действительности ее очень много: одна организация Сарапульского музея и совершенно бесплатная работа в нем (даже еще с приплатой от себя) в течение 9 лет чего стоит. Теперь Сарапульский Музей пропускает десятки тысяч народу в экскурсиях.

Пожалуйста, просмотрите, не будет ли лишним прибавлением к жизнеописанию. Вообще, что найдете лишним в документах, пожалуйста, выкиньте.

О получении бумаг по пенсии не откажитесь известить меня, а также о том, есть ли надежда на успех.

На днях слышал, что Н. Г. Павловой значительно лучше, что недолге она будто бы выйдет и из больницы. Конечно, я приму все меры, чтобы пропавшие листы «Списка ересей», а также и рукопись сказок Городцова были отысканы. Принялся за списки книг моей библиотеки, с которыми без ущерба для моей работы могу расстаться. С нетерпением жду выхода 3-го выпуска «Звеньев». Когда же выйдет 4-й? Через год? 4/X послал Вам посылкой часть рукописей из своего архива. Наберу еще кой-что при дальнейшей разборке архива.

Желаю всяких благ и здоровья наипаче всего.

Всегда готовый работать для Вас. Искренне уважающий Вас

Н. Ончуков.

10 октября 1933 г.

31

19 октября 1933 г. Ленинград

19/X 33 г.

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

9 дней назад я послал Вам ценной посылкой (в 30 руб<лей>) заявление на имя Наркома Просвещения А. С. Бубнова с ходатайством о персональной пенсии со всеми надлежащими документами (24). Конечно, результат ходатайства — дело длительное, но Вам понятно мое нетерпение знать хотя бы: получили ли Вы эту мою посылку и двинули ли дело? Еще за неделю до этого я посылал Вам посылку с пустячками из моего архива, между котор<ыми> есть и ценная вещь: история уральского старообрядчества Кузнецова. Получена ли Вами?

Порф<ирия> Успенского 5 и 6 тома я добыл и уже использовал. Жду, когда подкопится карточек шт<ук> 100 и тогда пошлю. Н. Г. Павлова все еще в больнице, и неизвестно, когда выйдет. Знаете ли: с Н. Я. Марром удар (арoplexia). Лежит в ИЯМе, где он был на

«Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!»

заседании. Т<ак> к<ак> ему 69 лет, то прогноз болезни не может быть оптимистичен⁷⁰. С. Ф. Ольденбургу⁷¹ — плохо: у него определили рак поджелудочной железы — совсем невесело.

Всех благ и здоровья Вам желаю и ответов на свои вопросы от Вас жду.

С искренним уважением к Вам Н. Ончуков.

[Приписка карандашом внизу листа]: Жду корректуры св<оей> статьи и Вашу фотографию.

32

Без даты. После 22 октября 1933 г. Ленинград

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

За письмо от 22/X — спасибо. Будем ждать. При сем присылаю Вам 4 карточки (вводные) во всех 4-х книгах есть указания на раскол и секты.

Корректуру своей статьи жду с нетерпением. Ведь отпадает охота работать, когда не видишь своего в печати. Что же работать для архивов. У меня и так есть вещей 15 ненапечатанных.

В Инстит<уте> Славяноведения (при Акад<емии> Н<аук>) В. Н. Кораблев⁷² начал серию докладов о крупных славистах: Ламанском, Кохановском и др. (по их письмам) о их политической работе. Молодой ученый Пушкаревич⁷³ Инст<итутом> Слав<яноведени>я был командирован в Киев. Оказывается, в тамошних хаотических (по состоянию и порядкам в них) архивах чрезвычай<айно> много ценнейших материалов: писем Соболевского⁷⁴, Ягича⁷⁵, Флоринского⁷⁶ и т. д. и т. д., освещающих политическую работу ученых. Кораблев уже начал печатать свои работы в «Трудах Инст<итута> Славян<оведени>я»⁷⁷.

Здоровье Марра как будто поправляется; он из ИЯМа перевезен в больницу, пришел в себя, и ему уже начинают читать вслух худ<ожественную> литературу. Зато с Н. Г. Павловой плохо: она на 11-й версте, бывают припадки и пишет (напр<имер>, Срезневскому⁷⁸) несуразные письма.

В Географ<ическом> обществе⁷⁹ пытаются (Н. М. Маторин)⁸⁰ оживить угробленное Отделение Этнографии. Этнографов разогнали (и еще похуже)⁸¹, а теперь решили, что в краеведении без этнографов никак нельзя. А этнографов или нет, или... На днях было назначено организационное собрание Отд<еления> Этногр<афии> с мест<ным> Отд<елением> Краеведения. Было разослано больше сотни повесток, а пришло 4 человека. И собрание не состоялось!

Первый свой доклад о верованиях в Поволжье (интереснейший по свежим материалам) Маторин читал в присутствии 7 человек!

Разогнали нашу фольклорную группу при ИРКе (где я работал 8 лет!) а там были: Десницкий, Азадовский, Андреев! Я думаю, что это или левацкие загибы или какая-то междуведомственная грызня и личные счеты.

Всех благ и здоровья желаю Вам. Н. Ончуков.

33

24 ноября 1933 г. Ленинград

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Мне очень стыдно, но снова решаюсь обратиться к Вам за помощью.

До отъезда моего на Север у меня с женой были две смежные комнаты с одной дверью в прихожую. Когда я был на Севере, жене пришлось $\frac{1}{2}$ комнаты (большой) сдать, т<ак> к<ак> она временно лишилась права на дополнительную площадь для научн<ого> работника. Так с той поры мы и живем в страшной тесноте, ютятся двое в комнате в 20 метр<ов>, где у нас и кабинет, и столовая, и спальня. А в половине большой комнаты только библиотека. Даже заниматься там невозможно: вечные разговоры, а стенка — матерчатая занавеска. Наше спасение только в том, что жилец человек одинокий и бывает на службе, когда и тихо. Теперь этот жилец, по-видимому, потерял службу (скрывает), кажется, уезжает из Ленинграда и собирается продать свою жилплощадь. Кто ее купит у него, м<ожет> б<ыть>, человек семейный с ребятами и тогда для нас — сплошная каторга. У нас несомненное право на эту жилплощадь (Известия ВЦИКа от 28 августа 33 г. за № 212). Но при зверском отношении к нам жакта⁸² — все возможно. Жена ходила к юристу, и он сказал, что, когда факт совершится, прийти к нему обоим нам с «правом» от Сек<ции>научн<ых> раб<отников>. Мне секция н<аучных> р<аботников> права не дает, т<ак> к<ак> я не штатный, а «договорник». Вот поэтому я и решаюсь просить Вас: не напишете ли Вы, Владимир Дмитриевич, мне бумажку для секции научн<ых> раб<отнико>в как о сотруднике «Звеньев» и доставщике Вашего Литер<атурного> Музея, чтобы мне дали право на дополнит<ельную> площадь. Лучше было бы, если бы на бумаге не было проставлено числа и месяца.

Пожалуйста, прошу Вас.

14/XI послал Вам посылку с 10 №№ рукописей из своего архива. Получили ли?

«Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!»

С нетерпением жду корректуру и Вашу фотографию. Библиография раск^ола-сектан^тства двигается, скоро пришло Вам заполненные карточки.

Передали ли мои бумаги С. А. Бубнову?

24/XI 33

Очень прошу не задержать справку для секции, — дело горит.

34

5 ДЕКАБРЯ 1933 г. ЛЕНИНГРАД

5 декабря 1933 г.

Глубокоуважаемый

Владимир Дмитриевич!

Письмо и оба удостоверения от 27/XI получил. Большое спасибо. Авось, если припрет — спасет мое комнатное положение.

Что собираетесь послать мне деньжонок за мои посылки из своего архива (а кстати уж и за карточки по сектантству), большое спасибо. Очень и очень кстати! Хроническое оскудение «карманного духа».

Очень обрадовали меня, что решается напечатать мою статью о Мельникове-Печерском⁸³ и Боборыкине⁸⁴. Но только когда это будет! Ведь год назад спешно я написал о песнях декабристов, а до сих пор не видел даже и корректур. Уж очень медленно выходят Ваши прекрасные «Звенья»! Не доживешь.

Вообще с печатанием что-то очень уж туго. Простите за откровенность: недавно говорил с ученым, летом бывшим в Архангельске. Там 17 изданий! А по его словам: «В руки взять нечего, кроме местной газеты!»

Недавно здесь (в Ленин^гра^де) как с неба упал «Етнографичніі Вісник»⁸⁵, два года мариновавшийся в печатном и сброшюрованном виде. Там 5 Ленин^градск^{их} авторов: акад^{емик} Перетц⁸⁶, его жена Адрианова⁸⁷, Никифоров⁸⁸ и др. Все серьезные, совершенно научные, без тени политики статьи. И, оказывается, его теперь «изъяли» из обращения. За что? Совершенно непонятно.

Здесь, однако, на выходе (говорят скоро) целых три сборника, в честь: Марра (ему лучше, уже ходит)⁸⁹, Ольденбурга⁹⁰ и Орлова⁹¹. Свою статейку в корр^{екту}ре — в ольденбургском сборнике — я уже прочел⁹².

Как, Вл^{адимир} Дм^{итриевич}, мои дела с пенсией? Есть ли какая-ниб^{удь} надежда? Если нет, придется подыскивать хоть корректурной работы, т^{ак} к^{ак} 95 руб^{лей}, разумеется, не хватает. Да и я все время «под угрозой». На Слов^{арное} Отд^{еление}

все время точат зубы, хотя совершенно напрасно; говорю это не потому что работаю там, а совершенно объективно. Словарь самым добросовестным образом использует все, что выходит в СССР. Но требовать, чтобы словарь превратился в нечто исследовательское — ведь это же чепуха! Кому-то хочется сесть на место кого-то, вот причина!

Всех благ и здоровья. С искр<енней> преданн<остью>
Н. Ончуков.

35

18 ДЕКАБРЯ 1933 г. ЛЕНИНГРАД

18/ХП. 33

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

С месяц назад Вы писали мне, что высылаете мне деньги за карточки по раск<олу>-сектантству и за две посылочки рукописей для цен<трального> литер<атурного> музея⁹³. По-видимому, Ваше распоряжение не исполнили. До сих пор ничего не получил.

Жду не дождусь также корректуры своей статьи о песнях о восст<ании> декабристов.

Если Вы напечатаете мои «Жив<ые> источники», то когда? Жду также с нетерпением Вашей фотографии. — Ив<ан>Мих<айлович> Калинин⁹⁴ (автор «Под знаменем Кромвеля»⁹⁵, «Русская Вандея»⁹⁶ и пр.) имеет записи сказок и пр. Он не прочь прислать их Вам. Я прошу его черновики. Он не согласен. Напишите мне в отношении его, что возьмете и черновики. Как дело с пенсией?

Всегда готов служить Вам. Искр<енне> ув<ажающий> Н. Ончуков.

36

28 ДЕКАБРЯ 1933 г. ЛЕНИНГРАД

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

Скоро будет готова новая сотня карточек по библиографии сектантства. Материал в «Жив<ой> стар<ине>» богатейший. Но смущает меня одно, выносить ли на карточки статьи, где говорится непосредственно о сектантстве или если, напр<имер>, язычество отражается только в обрядах. В послед<нем> случае карточек будет очень много, ибо где же нет язычества в обрядах: в свадебном, похоронном и пр. При библиографир<овании> «Ж<ивой> с<тарины>» я пока брал выдающиеся случаи. Как поступать дальше? До получения от Вас разъяснения работу приостановлю.

«Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!»

Деньги 9 р<ублей> 70 к<опеек> за библ<иографию> сек<тантст>ва получил.

За рукописи в Музей — все еще нет, жду.

Преданный Вам Н. Ончуков.

28/ XII 33 г.

37

ПОСЛЕ НОЯБРЯ 1934 г. ПЕНЗА

почтовая карточка.

Москва 9

Большой Кисловодский 5, кв. 2

Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

29/XI с<его> г<ода> я послал Вам 150 заполненных карточек по библиогр<афии> раскола-сектантства. Получили ли? До этого я писал Вам, что у меня все вышли карточки по расколу и дальнейшая работа библ<иографи>и стоит. Пожал<уйста>, не замедлите присылкой; пришлите и карточки по сектантству и выводные. Как мне ни некогда нынче, я намереваюсь проработать за зиму «Пензен<ские> Еп<архиальные> Вед<омости>» до 1917 г., время их блаженной кончины.

Картинок лубочных нигде нет. Не нашел ничего и приезжавший на днях один ленинградск<ий> скупщик. Имеются у меня в виду несколько картинок религиозн<ого> содержания и попросту бумажных икон. Почем платить за них, если они Вам интересны?

Желаю всех благ. Предан<ный> Н. Ончуков.

38

18 ДЕКАБРЯ 1935 г. ПЕНЗА

Почтовая карточка

Глубокоуважаемый

Владимир Дмитриевич!

Вместе с сим посылаю Вам 170 карточек по библиографии раскола-сектантства. Прошу прислать еще карточек, и тех и др<угих> — работа остановилась.

В Москве ли С. Н. Дурьлин?⁹⁷ Писал неск<олько> писем — нет ответа. По-видимому, Вы уже прочли мои статьи: 1) Песня о Пугач<евском> бое, 2) Лодку и 3) Первый роман о Пугачеве? Когда

будете печатать их? Получил из Лен<ингра>да изложение редкой книги «Анекдоты о Пугачеве»⁹⁸, котор<ую> следует приложить к 1-му ром<ану> о Пугачеве. Если «Роман» пойдет не скоро, прошу при-
слать мне обратно. Если можно, фиксируйте цены на луб<очные>
карт<ины>, иначе нельзя покупать, можно нарваться.

С искр<еннем> ув<ажением> Н. Ончуков.

18/XII

39

23 ДЕКАБРЯ 1935 г. Пенза

Почтовая карточка

Москва

Б. Кисловский, 5, кв. 2

Владимиру Дмитриевичу

Бонч-Бруевичу

Пенза

Ул. Калинина 62, кв. 1

Н. Е. Ончукову

Глубокоуважаемый Владимир Дмитриевич!

За письмо от 21/XII — спасибо. У меня уже оставлено 50 карточек по сектантству, когда будет 100 — пришлю.

Вы обещали мне выслать страницы от 21 до 53 включ<ительно> Вашего «Списка ересей». Пожалуйста, вышлите — без него неудобно работать. Не знаю, напр<имер>, брать или нет буддизм с его отклонениями, которого много в «Жив<ой> стар<ине>», которую я теперь прорабатываю.

Я не понимаю значения графы карточки «рецензия». Нужно ли тут помещать рецензии на прорабатываемый для Вас труд или помещать прорабатываемые рецензии? Пожалуйста, объясните.

В «Жив<ой> стар<ине>» материал богатый или разнообразный. Еще объясните: нужно ли выносить на карточки язычество, напр<имер>, в свадебном обряде у православных? Всех благ и здоровья.

23/XII 35 Преданный Вам Н. Ончуков.

Примечания

¹ Письмо не датировано, однако Ончуков пишет, «придется ли ему остаться в Ленинграде». Значит, можно сделать вывод, что он только что вернулся из Северного края, где отбывал ссылку. И он предлагает Бонч-Бруевичу свои услуги по составлению библиографии сектантства и раскола, в остальных письмах эта тема будет постоянно звучать, здесь же она озвучивается впервые.

- ² Чуковский К. И. Молодой Толстой // Звезда. 1930. № 3. С. 154–166; № 4. С. 216–228; № 5. С. 150–160.
- ³ Максимов-Евгеньев Владислав Евгеньевич (1883–1955) — литературовед, профессор ЛГУ. Изучал наследие Н. А. Некрасова.
- ⁴ Ончуков Н. Е. Печорская старина // Известия русского языка и словесности Академии наук. 1905. Кн. 2. С. 339–363. Кн. 3. С. 210–238. В статье Ончуков говорит о собирании им старинных рукописей.
- ⁵ Павлова Нонна Георгиевна (1890/5–?), с 1931 г. научный сотрудник Историко-археографического института АН СССР, научный сотрудник БАН. Известно несколько ее работ по древнерусской литературе: «Рахлейское царство» в сказке о Бове-Королевиче // Известия второго отделения АН. 1926. Т. 31. С. 127–136; Сказка «Бова» у Радищева и Пушкина как вид политической сатиры // Звенья. М.; Л., 1931. Т. 1. С. 513–539. В архивах РГАЛИ и СПбФААН сохранились письма Павловой к П. К. Симони, П. Н. Сакулину, Е. А. Масальской-Суриной и др., статьи, рассказы и стихи.
- ⁶ Видимо, имеется в виду: Список ересей, сект, согласий, расколов, обществ, религиозных общин и групп, о которых имеется литература на русском языке. (Научно-исторический архив ГМИР. Ф. 2. Оп. 2. Д. 38. Л. 17–78. Машинопись. б/г). Этот документ частично опубликован в издании «История религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века. Архивные материалы и исследования» (СПб., 2018). Опубликован список только на букву А. В аннотации говорится, что в архиве хранятся материалы на литеры А, Г, Д, Ж. Ончуков имел в распоряжении, видимо, вариант этого списка. Был ли он издан типографским способом или представлял собой машинопись, неясно, но, судя по письмам, он использовался как справочное пособие.
- ⁷ Пермский краеведческий сборник. Пермь, 1924. Вып. 1; 1926. Вып. 2; 1927. Вып. 3; 1928. Вып. 4. Ончуков печатался в вып. 1 и 4.
- ⁸ Имеются в виду «Труды Костромского научного общества по изучения местного края». Кострома, 1915–1927.
- ⁹ «Миссионерское обозрение» — православный журнал, выходил в 1896–1898 гг. в Киеве, в 1899–1916 гг. — в Санкт-Петербурге.
- ¹⁰ Роман А. Ф. Писемского «Масоны» (1880–1881). В нем описано преследование хлыстов.
- ¹¹ Роман П. Д. Боборыкина «Обмирщение» (1912).
- ¹² В. Г. Короленко отзывался на современные ему крупные дела о ритуальном убийстве: *Короленко В. Г.* Дело мултанских вотяков, обвинявшихся в принесении человеческой жертвы языческим богам / сост. А. Н. Барановым, В. Г. Короленко и В. И. Суходоевым. М., 1896.
- ¹³ См. статью: *Ончуков Н. Е.* Песни и легенды о декабристах // Звенья. 1935. № 5. С. 4–43.
- ¹⁴ В повести В. М. Гаршина «Из воспоминаний рядового Иванова» есть фрагмент: «Когда кричали: „Песенники, вперед!“, он бывал запевалой нашей роты и чисто выводил грудным тенором, на высоких нотах прибегая к высочайшему фальцету: Царя тре-е-буют в сенат!» (Выражаю благодарность Кириллу Зубкову за указание на этот рассказ.)
- ¹⁵ Н. Е. Ончуков был посредником в приобретении архива Дружининных (материалов писателя и критика Александра Васильевича Дружинина (1824–1864) и его племянника археографа и этнографа Василия Григорьевича Дружинина (1859–1937); сейчас хранится в РГАЛИ. Ф. 167). В. Г. Дружинин был членом Археографической комиссии и его собрание рукописных книг — одно из крупнейших в отделе рукописей БАН (см. несколько статей об этом в сб.: Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1869–1936). Материалы научных чтений 5 февраля 2010 г. СПб., 2010). Собрание БАН было передано раньше, чем упоминаемый Дружининский архив.
- ¹⁶ В. Г. Дружинин был осужден по «Академическому делу». Уже в конце 1929 г. он был уволен из Академии наук, лишен права на пособие, пенсию, работу и выселен из квартиры (см.: *Чебанов В. Д.* Последние годы В. Г. Дружинина // Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1869–1936). Материалы научных чтений 5 февраля 2010 г. СПб., 2010. С. 163).

- ¹⁷ У Василия Григорьевича была жена Евдокия Александровна, урожд. Александрова, и сын Александр (см.: *Попова-Яцкевич Е. Г.* Василий Григорьевич Дружинин, его предки и родственное окружение // Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1869–1936). Материалы научных чтений 5 февраля 2010 г. СПб., 2010. С. 130–131). Василий Григорьевич Дружинин в это время отбывал наказание: сначала в Соловецком лагере в 1931–1932 гг., потом находился в ссылке в Ростове Ярославской области. В. Г. Дружинин также состоял в переписке с В. Д. Бонч-Бруевичем (см.: *Чебанов В. Д.* Последние годы В. Г. Дружинина // Памяти Василия Григорьевича Дружинина (1869–1936). СПб., 2010. С. 164–165). В статье В. Д. Чебанова упоминается, что в 1933 г. в Ленинграде умерла жена В. Г. Евдокия Александровна (Там же. С. 165).
- ¹⁸ «Живая старина» — журнал, издаваемый в 1890–1916 гг. Этнографическим отделением Императорского русского географического общества.
- ¹⁹ *Зеленин Д. К.* Описание рукописей ученого архива Императорского русского географического общества. Вып. 1–3. Пг., 1914–1916.
- ²⁰ Видимо, имеется в виду: Описание рукописей, принадлежащих П. Ф. Симсону. Тверь, 1902.
- ²¹ Сарапул — родина Н. Е. Ончукова. В 1908 г. он возвращается из Петербурга в Сарапул. С 1909 по 1917 г. издает и редактирует общественно-политическую и литературную газету «Прикамская жизнь» (*Иванова Т. Г.* Н. Е. Ончуков и судьба его научного наследия // Русская литература. 1982. № 4. С. 131).
- ²² Н. Е. Ончуков являлся одним из основателей земского сарапульского музея (открыт в 1909 г.). В 1913 г. на базе музея было создано Общество изучения Прикамского края (*Иванова Т. Г.* Н. Е. Ончуков и судьба его научного наследия // Русская литература. 1982. № 4. С. 131).
- ²³ Все перечисленные названия относятся к 1) Катакомбной церкви, это последователи православия, перешедшие после 1920-х гг. на нелегальное положение, 2) Обновленческому движению. Тихоновцы — от имени патриарха Тихона, предавшего анафеме гонителей церкви.
- ²⁴ Сергиевщина (видимо, то же, что и сергианство) — связано с именем патриарха Сергия (Стагородского). Публицистическое название политики безусловной лояльности руководства Русской православной церкви советской власти. Как самостоятельное религиозное направление не рассматривалось.
- ²⁵ Живая церковь — обновленческая организация, возникшая в 1922 г. при поддержке НКВД.
- ²⁶ Григорьевщина (григорианский раскол, григорианство) — раскол в Православной церкви в 1925–1940-х гг., названный по имени свердловского архиепископа Григория (Яцковского). Как и обновленчество, григорианский раскол был инициирован ОГПУ.
- ²⁷ Иосифлянство — часть правоконсервативного оппозиционного движения в Русской православной церкви, возникшего в конце 1927 г., выступившая против смещения с ленинградской епархии митрополита Иосифа (Петровых).
- ²⁸ Егоровщина — название связано с деятельностью о. Гурия (Егорова) и о. Льва (Егоровых).
- ²⁹ Новгородова (Фелицына, Фелицина) Мария Павловна (03.1894, Рязск, Рязанской губ. — ?) — жена С. А. Новгородова, первого ученого-лингвиста из якутов, создателя якутской массовой письменности. В 1914 г. окончила Петроградские историко-литературные и юридические Высшие женские курсы, в 1921–1924 гг. проходила обучение на арабском факультете Института живых восточных языков, на Высших курсах библиотековедения при Публичной библиотеке. В БАН работала с 1910 г. в I (Русском) отделении помощником библиотекаря. В августе 1942 г. эвакуировалась с дочерью в Якутск к родителям мужа. После возвращения в Ленинград в 1946 г. в 1947 г. поступила на работу в БАН (Великая Россия. Биографический словарь сотрудников Библиотеки российской академии наук / под ред. В. П. Леонова. СПб., 2014. Т. 13. С. 532). «Ночью на нашем дворе возник быстро ликвидированный пожар в квартире Новгородовой. Она целый день прятала свою семнадцатилетнюю дочь от трудовой повинности, а ночью забыла

выключить электрическую плитку. От сильного нагревания загорелся пол. Жена нашего коменданта заметила со двора полыхавшее в окне пламя, на стук в двери никто не отвечал. Вероятно, притаились, вообразив, что пришли за дочкой, и не заметили сразу у себя пожара. При тушении огня Новгородова очень сильно обожгла руку, так что ее пришлось отправить в карете „скорой помощи“ в больницу. Прибывшие вызванные пожарные dokonчили тушение огня. Сегодня в доме только и говорят об этом печальном случае. Новгородова — вдова, служит в Рук<описном> отд<еле> Библиотеки; у нее единственная дочка, которую она любит и бережет с болезненной страстью матери-вдовы. Дочка — видная девушка, здоровая, сильная, с двумя длинными косами, но флегматичная, вялая». Дневник Георгия Князева. 1941 г. (<http://prozhitо.org/notes?keywords=%5B%22%D0%9D%D0%BE%D0%B2%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%22%5D>).

- ³⁰ Возможно, Н. Е. Ончуков имеет в виду: Труды Костромского научного общества по изучению местного края.
- ³¹ Видимо, имеется в виду епископ Порфирий (в миру Константин Александрович Успенский) (1804–1885) — епископ Русской православной церкви, востоковед, византолог, археолог и палеограф (см.: *Барсов Н. И. Порфирий (Успенский)* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. Т. 24а. Полярные сияния — Прая. СПб., 1898. С. 623–624).
- ³² В фонде Н. Е. Ончукова в РГАЛИ есть такой документ: РГАЛИ. Ф. 1366. Оп. 1. Ед. хр. 38. Портреты этнографов и собирателей фольклора. Список.
- ³³ Пыпин Александр Николаевич (1833–1904) — литературовед, этнограф, академик Академии наук (1898), вице-президент АН (1904). Действительный статский советник. Автор «Истории русской этнографии» (в 4 т. СПб., 1890–1892).
- ³⁴ Веселовский Александр Николаевич (1838–1906) — историк литературы, ординарный академик Академии наук (с 1881).
- ³⁵ Ламанский Владимир Иванович (1833–1914) — русский историк и славист.
- ³⁶ По каталогу РНБ наиболее близкое по тематике издание: *Бонч-Бруевич В. Д.* «Живая церковь» и пролетариат. 4-е изд., М., 1929.
- ³⁷ Приложено к настоящему письму.
- ³⁸ *Кузнецов А. Т.* Очерки уральского старообрядчества // Уральский старообрядец. 1916. № 3; кроме того см.: РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 154. Кузнецов Афанасий Трофимович. Введение к истории уральского старообрядчества. 29 июня 1927. Машинопись. 31 л.
- ³⁹ Вероятно, РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 169. Неустановленный автор. Старообрядческие духовные стихи. Рукописный список в тетради (без начала и конца). 1882. 15 л.
- ⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 168. Сказание из иерусалимской рукописи XVIII. Б. д. 10 л.
- ⁴¹ РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 166. Мученичество Кирика. Отрывок. На старославянском языке. Б. д. 3 л.
- ⁴² РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 156. *Рябинкин С. Т.* «О рождестве И. Христа» (так! — Н. К.), «Русский царь мира» (Сказания). 1896. 2 л. Вероятно, это произведения духоборов.
- ⁴³ РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 1 ед. хр. 199. Прошение монаха Тобольскому архиепископу Амфросию освободить его от занимаемой должности в монастыре. 11 января 1819. 2 л.
- ⁴⁴ Возможно, было объединено в архиве со следующим заговором. См. следующую сноску.
- ⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 1 ед. хр. 164. Заговоры от змеиноного духа и др., собранные Ончуковым Н. Е. в Чердынском уезде в 1923 г. 2 л.
- ⁴⁶ РГАЛИ. Ф. 1366 оп. 1 ед. хр. 151. «Духовная аптека на пользу всем человекам». Листовка. Б. д. 1 л.

- ⁴⁷ РГАЛИ. Ф. 1366 оп. 1 ед. хр. 14. «Изучение фольклора» статья. Б. д. 4 л.
- ⁴⁸ «История об отцах и страдальцах Соловецких» написана настоятелем Выговского старообрядческого монастыря Симеоном Денисовым. Среди материалов фонда Н. Е. Ончукова, переданного в РГАЛИ, это произведение не обнаружено.
- ⁴⁹ «На 11-й версте» — психиатрическая больница «Всех скорбящих» на Петергофской дороге.
- ⁵⁰ Оломна — по современному административному делению село Киришского района Ленинградской области.
- ⁵¹ Городцов Петр Алексеевич (1865–1919) — сибирский археолог, этнограф, собиратель фольклора. Во время поездки Ончукова на Урал в 1926 г. предполагалось, что он обследует Верхотурье, однако знакомство в Тюменском архиве с материалами Городцова изменило план поездки. И Ончуков отправился по следам Городцова в Тавдинский край. В результате Ончуков записал 87 сказок (см.: *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб., 2009. С. 258). Упоминаемые Ончуковым записи вошли в «Неизданные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. Тавдинские, шокшозерские и самарские сказки» (СПб., 2000). Опубликованы отдельным изданием: *Городцов П. А.* Были и небылицы Тавдинского края. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. Т. 1–3.
- ⁵² Существовал в Ленинграде в 1930–1933 гг. См.: *Брагинская Н. В.* SISTE, VIATOR! (Предисловие к докладу О. М. Фрейденберг «О неподвижных сюжетах и бродячих теоретиках») // *Одиссей: Человек в истории.* 1995: Представления о власти. М., 1995. С. 244–271; *Зиндер Л. Р., Строева Т. В.* Институт речевой культуры и советское языкознание 20–30-х годов // *Язык и речевая деятельность.* СПб., 1999. Т. 2. С. 206–211.
- ⁵³ Азадовский Марк Константинович (1888–1954) — русский филолог, фольклорист. В 1930 г. переехал из Иркутска в Ленинград. В 1930–1933 гг. был профессором Института речевой культуры. См. о нем: Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 393–394.
- ⁵⁴ Андреев Николай Петрович (1892–1942) — фольклорист, исследователь сказки. См.: *Астахова А. М.* Николай Петрович Андреев в истории советской фольклористики 1920–30-х годов // *Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии.* М., 1971. Вып. 5. С. 181–200 (Труды института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 95).
- ⁵⁵ Десницкий (псевд. Строев) Василий Алексеевич (1878–1958) — революционер и советский литературовед. В ИРК был заведующим сектором методологии литературоведения. См. о нем: Пушкинский Дом: Материалы к истории. 1905–2005. СПб., 2005. С. 436–437.
- ⁵⁶ Имеется в виду работа над словарем: *Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук* / [ред. акад. А. А. Шахматов]. [Изд. 6-е]. СПб., 1897–1930.
- ⁵⁷ Статья под таким названием у Ончукова мной не обнаружена.
- ⁵⁸ Бенешевич Владимир Николаевич (1874–1938) — юрист, историк, византист, палеограф, член-корреспондент АН (с 1924); член Академий в Страсбурге (1912), Мюнхене (1927) и Берлине (1929). Профессор Петербургского университета и сотрудник Публичной библиотеки. В июле 1922 арестован (процесс митрополита Петроградского Вениамина). Сидел около полугода, но был освобожден «за недоказанностью вины». Вновь арестован в 1924 г. В соответствии с условием, поставленным президентом Польши, освобожден из заключения и отправлен в Варшаву. 25 ноября 1928 в третий раз арестован по одному из религиозных дел и постановлением Коллегии ОГПУ от 14 июня 1929 сослан в Кемь (Соловецкие лагеря). 28 февраля 1930 этапирован в СЛОН. По «делу АН» привезен в Ленинград, включен в число главных обвиняемых. Постановлением Коллегии ОГПУ от 8 августа 1931 приговорен по статье 58.10 к заключению в концлагерь на 5 лет. Бенешевич находился в Ухтпечлаге до марта 1933. В Ленинграде застал свою библиотеку разоренной дотла — погибли многие работы и свыше двух тысяч фотоснимков. Из 49 описаний рукописей, сделанных Бенешевичем в библиотеках разных стран, сохранились три. Обыск и арест в его квартире (5 сентября 1937), а также арест обоих его сыновей связаны с публикацией им

в Мюнхене самой крупной своей работы по истории византийского права. Арестован 27 ноября 1937. Коллегией НКВД 17 января 1938 приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 27 января 1938. В 1938 вместе с ним расстреляны сыновья и брат (Действительные члены Академии наук СССР — узники Соловецкого лагеря особого назначения // http://www.solovki.ca/camp_20/20_20.php. Дата обращения: 6 октября 2019 г.)

- ⁵⁹ Помета В. Д. Бонч-Бруевича на полях письма возле этих слов «сделать». Видимо, имеется в виду попытка помочь Бенешевичу.
- ⁶⁰ В Отделе рукописей Библиотеки академии наук имеется коллекция Н. Е. Ончукова (№ 47). Она представляет собой коллекцию рукописных книг, собранных ученым в экспедициях на Севере и переданных в РО БАН в 1905 г. Среди этих материалов нет записей фольклора.
- ⁶¹ Они были в итоге переданы в ГЛМ, а затем в РГАЛИ (напр., ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 74 «Переписанные и приготовленные к печати сказки Тавдинского края». Сборник. Запись) и опубликованы: Неизданные сказки из собрания Н. Е. Ончукова (тавдинские, шокшозерские, самарские сказки) / подг. текстов В. И. Жекулиной; вступ. ст., коммент. В. И. Ереминой. СПб., 2000.
- ⁶² РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 80. «Сказки и легенды» П. А. Городцова. Записано Ончуковым Н. Е. 1907 г. 79 л. Более близко к тексту письма: Ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 180. Городцов Петр Алексеевич. «Сказки и легенды». Сборник. т. 1 Запись 1906 г. 93 л.; Там же, ед. хр. 181. Городцов Петр Алексеевич. «Сказки и легенды». Сборник. Т. II. Запись 1906 г. 265 л.; Там же, ед. хр. 182. Городцов Петр Алексеевич. [«Сказки и легенды»]. Сборник. т. 3. Запись 1913 г. 195 л.
- ⁶³ Например, РГАЛИ. Ф. 1366, оп. 1, ед. хр. 132. Фотографии: Бориса Георгиевича Герасимова, Петра Александровича Городцова, Леонида Константиновича Ильинского, Н. И. Костомарова. 5 л.
- ⁶⁴ Институт языка и мышления с 1931. С 1933 — им. Н. Я. Марра. Одной из секций института был «Словарь современного русского языка».
- ⁶⁵ Державин Николай Севастьянович (1877–1953) — филолог-славист и историк, академик АН СССР (1931). В 1931–1934 гг. был директором Института славяноведения АН СССР.
- ⁶⁶ Марр Николай Яковлевич (1864–1934) — востоковед, академик, вице-президент АН СССР, создатель «нового учения о языке», «яфетической теории».
- ⁶⁷ Яфетическая теория (новое учение о языке, марризм) — теория происхождения, истории и «классовой сущности» языка, с конца 1920-х до 1950 г. пользовавшаяся государственной поддержкой в СССР.
- ⁶⁸ Бубнов Андрей Сергеевич (1884–1938) — политический, партийный и военный деятель. С 1929 по 1937 — народный комиссар просвещения РСФСР.
- ⁶⁹ Карский Евфимий (Ефим) Федорович (1860/61–1931) — филолог-славист, палеограф, этнограф. Директор Музея антропологии и этнографии.
- ⁷⁰ В октябре 1933 года он перенес инсульт, прожил после него еще год, но к работе не возвращался.
- ⁷¹ Ольденбург Сергей Федорович (1863–1934) — востоковед, академик Российской АН (1903), неприменный секретарь АН с 1904 до 1929 г. Был председателем Этнографического отделения РГО.
- ⁷² Кораблев Василий Николаевич (1873–1936) — филолог-славист, историк литературы. Ученый секретарь Института славяноведения СССР. Был арестован в 1934 г. по «делу славистов».
- ⁷³ Пушкиревич Константин Алексеевич (1890–1942) — славист. С 1931 г. старший ученый хранитель Института славяноведения АН СССР, работал в ИЯМ, с 1939 — в МАЭ. В 1938 защитил кандидатскую диссертацию, в 1940 — докторскую, с 1941 — завотделом Европы МАЭ. См.: *Решетов А. М.* Отдание долга // *Этнографическое обозрение*. 1995. № 2. С. 49.
- ⁷⁴ Соболевский Алексей Иванович (1856–1929) — лингвист, палеограф, историк литературы. Член АН.
- ⁷⁵ Ягич Игнатий Викеневич (1838–1923) — хорватский филолог-славист, фольклорист, лингвист, литературовед, историк, академик АН.

- ⁷⁶ Флоринский Тимофей Дмитриевич (1854–1919) — русский филолог-славист, византист, член-корреспондент АН (1898).
- ⁷⁷ См., например: *Кораблев В. Н.* Степан Радич и сербо-хорватский вопрос (По личным воспоминаниям) // Труды института славяноведения АН СССР. Вып. 1. Л., 1932; *Кораблев В. Н.* Любомир Стоянович // Труды института славяноведения АН СССР. Вып. 1. Л., 1932.
- ⁷⁸ Видимо, имеется в виду Всеволод Измаилович Срезневский (1867–1936) — археограф, палеограф, член-корреспондент по Отделению русского языка и словесности Академии наук.
- ⁷⁹ Бывшее Императорское русское географическое общество. Этнографическое отделение РГО было одним из крупных научных центров дореволюционной России.
- ⁸⁰ Маторин Николай Михайлович (1898–1936) — этнограф, исследователь религии, фольклорист. Первый директор Института антропологии и этнографии. В течение нескольких лет Маторин был председателем отделения этнографии при Географическом обществе.
- ⁸¹ Имеются в виду репрессии. «Академическое дело», «Дело краеведов» и др.
- ⁸² Жилищно-арендное кооперативное товарищество.
- ⁸³ Мельников-Печерский Павел Иванович (1818/19–1883) — писатель, этнограф-беллетрист.
- ⁸⁴ Боборыкин Петр Дмитриевич (1836–1921) — писатель, драматург.
- ⁸⁵ Издавался в Киеве Украинской академией наук. Выходил в 1925–1928 гг. Кроме упомянутых ленинградских ученых, в журнале публиковались работы Е. Кагарова.
- ⁸⁶ *Перець В.* Українські думи в новому виданні К. М. Грушевської // Етнографічний вісник. 1928. № 7. С. 73–132.
- ⁸⁷ *Адріянова-Перець В. П.* Полтавські прислів'я 1850-х років // Етнографічний вісник. 1926. № 3. С. 148–153.
- ⁸⁸ Рецензии Етнографічний вісник. 1928. № 7: *Нікіфоров Ол.* Die folkloristische Arbeitsmethode begründet von Julius Krohn und weiter geführt von nordischem Forschern erläutert von Kaarle Krohn. 1926. С. 228–229; *Нікіфоров Ол.* Sven Liljeblad. Die Tobiasgeschichte und andere Märchen mit toten Helfern. 1927. С. 229–234.
- ⁸⁹ Академику Н. Я. Марру : XLV [лет науч. деятельности]. М.; Л., 1935.
- ⁹⁰ Сергею Федоровичу Ольденбургу: к пятидесятилетию научно-общественной деятельности, 1882–1932: сб. статей. Л., 1934.
- ⁹¹ Сборник статей к сорокалетию научной деятельности академика А. С. Орлова. Л., 1934.
- ⁹² *Ончуков Н. Е.* Сказки одной деревни // С. Ф. Ольденбургу: К пятидесятилетию научно-общественной деятельности. Л., 1934. С. 565–584.
- ⁹³ Центральный литературный музей (ныне: Государственный литературный музей — после слияния 16 июля 1934 г. ЦЛМ с Литературным музеем, существовавшим при Государственной библиотеке им. В. И. Ленина).
- ⁹⁴ Калинин Иван Михайлович — полковник-юрист, бывший участник белого движения, оставил критические мемуары. Ончуков указывает, что у него есть записи сказок. Кроме того, Калинин принадлежат работа «Чудь и паны. Происхождение и современное значение этих слов». СПб., 1913.
- ⁹⁵ *Калинин И. М.* Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора. Л., 1925. Думаю, намеренная замена имени в названии работы являлась фигурой умолчания и реакцией на запрет упоминания белых генералов.
- ⁹⁶ *Калинин И. М.* Русская Вандея. М.; Л., 1926.
- ⁹⁷ Дурылин Сергей Николаевич (1886–1954) — богослов, литературовед, религиозный писатель.
- ⁹⁸ «Анекдоты о бунтовщике и самозванце Емельке Пугачеве» (М., 1809).